

«ЦЕНЗУРА НЕ НУЖНА, НО ХУДСОВЕТ Я БЫ ПРИВЕТСТВОВАЛ»

Михаил Жванецкий: «Через красивую женщину делается все»

“Ничто не вызывает такую зависть, как хохот, - говорит Михаил Жванецкий. - Ну, может быть, деньги. Когда у вас есть деньги, вашим шуткам улыбаются все. Но деньги вызывают совершенно другой смех. Смех одобрительный, заискивающий, одалживающий, просто любящий - это не хохот...”

“АиФ” предлагает размышления Михаила ЖВАНЕЦКОГО, прозвучавшие во время записи программы “Дежурный по стране” (производство “Авторское телевидение”), выходящей на телеканале “Россия”, но не попавшие в эфир из-за ограничения по времени.

“Между мной и листом бумаги сейчас никто не стоит”

...КОГДА я жил в Одессе, в Москве происходил процесс над магазином “Океан”. Процесс шел в Москве, а в Одессе исчезла рыба. То есть ТАМ кого-то посадили, а ТУТ все исчезало. Поэтому, если ТАМ начинают сажать олигархов, ТУТ начинают дрожать люди. Ощущение полной неуверенности. Мы же все видим дело “ЮКОСа”. Если не могут поймать виновных во всех терактах, не могут поймать виновных в разрушении аквапарка, как же поймали одного? Почему он виновен? Тех не могут, а этого поймали! Он, видимо, не прятался. Может быть, он и не виноват?

* * *

ЧУБАЙС. На обсуждении Чубайса человек сто проскочило в нынешнюю Думу. Поливая его грязью со всех сторон, набрали голоса и проскочили. И сидят. То есть очень неплохо на нем можно заработать. Я к Чубайсу отношусь просто прекрасно. Он из тех немногих людей, которые поменяли нашу жизнь. Приватизация?! Тогда был такой период, обязательно надо было перейти к рыночной экономике. Мы перешли постепенно, маленькими шажками, благодаря молодым, которые узнали английский, компьютеры, банковскую систему. Благодаря уголовникам, которые, как ни странно, первыми рванули в бизнес, и от этого они были так отвратительны нам, но в то же время других-то не было. Эти были первые, самые наглые и самые бесстрашные. У нас в России только такие люди идут впереди - те, кому не жалко своей жизни.

Вот они сделали первый шаг, второй, мы все двинулись за ними и постепенно попали в новый мир... Ведь жизнь-то как изменилась! Что мы сейчас видим? Миллионы машин, миллионы мобильных телефонов,

миллионы компьютеров. Это все у нас в руках. Пойдите, посмотрите - туфли все-таки не стоптанные. Обратите внимание на подошвы, на каблуки людей, которые ходят. Они не стоптанны. Толпа выглядит неплохо, нормально.

Москва вечером... Она подсвечена! Все говорят: “Это - Москва”. Так и в советское время Москва была Москвой. Сюда все всегда все свозили. А она все равно выглядела хуже...

“Девушка, не надо говорить, стойте так, мы будем смотреть этот фильм бесконечно”

ЦЕНЗУРА не нужна, но художественный совет я бы приветствовал. Советская власть, невзирая на все ее огромные недостатки, безошибочно определяла талант. Благодаря, видимо, художествам - таким же конкурентам, которые занимают этой же профессией, благодаря доносам таких же писателей, певцов. Они определяют талант точно. Дальше уже расправлялись, как хотели: либо сажали, либо возвеличивали.

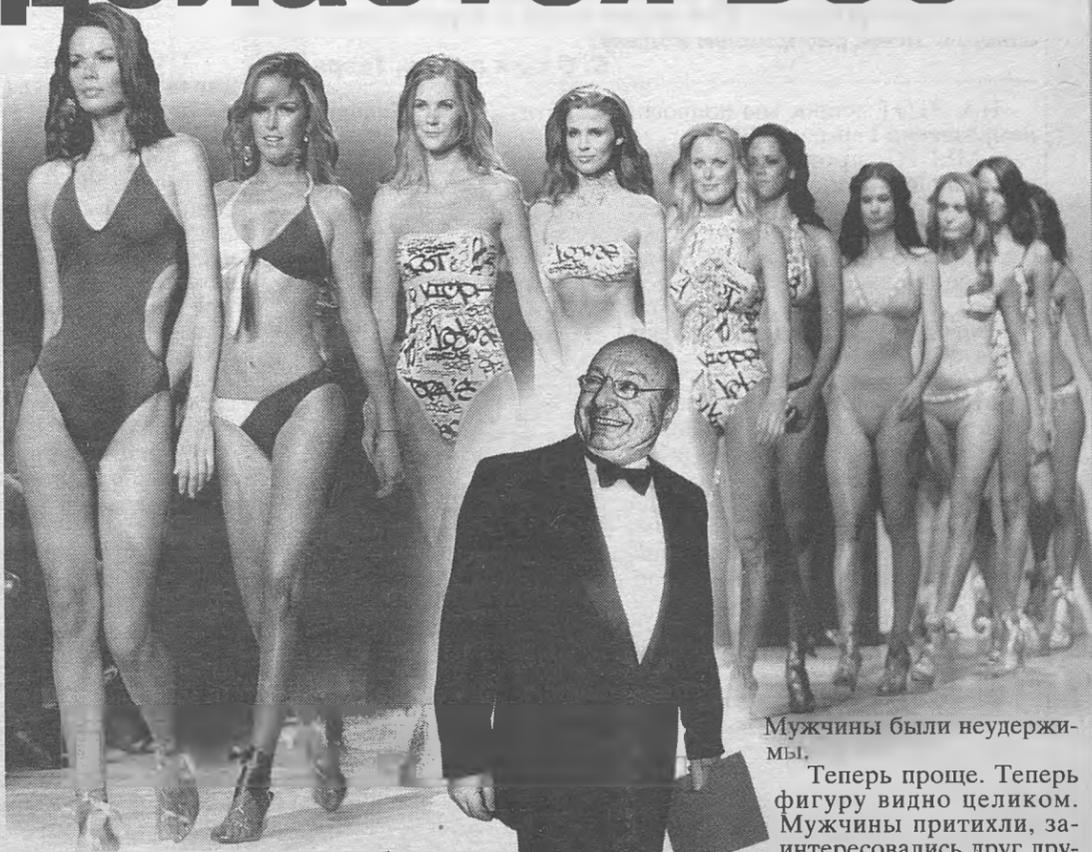
Сейчас мы попали в такое время, когда количество кумиров возросло до всего населения России. Я уважаю сегодняшнюю молодежь за компьютеры и в то же время ненавижу их за попу, которую они так любят. Когда они садятся за компьютеры - они меня восхищают, когда начинают слушать попу и восторгаться - я не могу...

Меня тошнит от слов песен, от взаимоотношений этих девочек и мальчиков, возомнивших себя певцами, их ручек и ножек... Я люблю ручки и ножки. Но не обязательно это существо должно петь. Сколько раз я себя ловил на том, что певицу не слушаю, а рассматриваю. Я очень долго догонял Жасмин, чтобы ее рассмотреть поближе. Песня кончилась очень быстро, и я не все успел разглядеть. Кстати, вы заметили, у наших певец немножко собачьи клички?

Уважаю наших ребят, когда они попадают в чужую страну, когда владеют английским, новыми профессиями, но я не могу понять эти клички. Это меня пока раздражает. Но я не хочу выглядеть старым, мерзким, дурным.

* * *

С ДРУГОЙ стороны, через красивую женщину делается все. Красивые тела, красивые измерения: 90Х60Х90. Даже если женщины некрасивы, то они красиво нарисованы. У них так развешаются прически... Они просто обнаглели: взмахивают прическами и смотрят, что происходит с мужчинами. Конечно, они

Мужчины были неустойчивы.

проходят всюду без очереди. Взмахнула волосами, прошла без очереди и потом долго смеется над нами, дураками, которые остались стоять за чем-то. Мне удивительно, что партия и правительство до сих пор не обратили на это внимания.

Эти мужики, которые сидят в парламенте, не понимают, что они нам противны своим внешним видом после того, как мы насмотрелись рекламы по телевизору, где все время показывают красивых женщин. То так, то эдак. Абсолютно не к месту. Но поневоле обращаешь внимание. Это инстинкт мужчины: посмотреть, когда там показывают.

Да здравствуют красивые женщины, которые сейчас рекламируют все товары, поют нам, показывая себя! Мы им прощаем любое пение. Такой балерине, как Волочкова, мы прощаем любой танец, даже его отсутствие. Просто поднять ногу, упереть ее в дверную коробку, в потолок - да пусть стоит.

Девушка, не надо ничего говорить, стойте так, мы будем смотреть этот фильм бесконечно! Конечно, дикая зависть к тому, кто с ней близко знаком. Я не скажу, что есть яркое желание поговорить. Этого нет. Но посмотреть...

Жизнь пошла хорошей, но на проводах

СЕЙЧАС люди живут проще. Сколько раньше было волнений! Я сравниваю с XIX веком. Кто-то сворачивает с дороги, колокольчик все ближе, волнение нарастает, девушки в панике. И вот он на пороге - в снегу, в шубе. Боже! Сейчас гость тоже с колокольчиком, но это - предварительный телефонный звонок. Не дозвонился - не выезжай. Проще стало.

Очень приятные раньше были женщины. Одетые, одетые, одетые. В перьях, в перьях, в перьях. Возбуждали только молодость, смех, кусочек ножки, по которой надо было предсказать все остальное. Поэтому так были развиты поэзия и дуэли.

Теперь проще. Теперь фигуру видно целиком. Мужчины притихли, заинтересовались друг другом, дуэли только на производстве по вопросам поставок, снабжения. Раньше люди отъездут на 30 км - и полны впечатлений: какой у Ивана Сергеевича сад, какое хозяйство, какие коровы голландской породы, какой парк у Песцовых.

Нынче все к 1 августа - на юг, к 1 сентября - обратно. Впечатлений нет. Вместе были здесь, вместе были там. Люди мотаются гораздо быстрее - 700 км в час вместо недели. Но, приехав туда за час, видят то же самое, что было там, откуда выехали. От этого всего - умственная вялость, широкий диапазон безразличия.

Появились новые бессмысленные работы: сопоставление цифр, аудиторская проверка, социологический опрос... То, что происходит днем: граждане, звонки, разговоры, крики, дерганье, - называется работой. То же самое ночью называется сном. То же самое у моря называется отпуском.

Еда уже не хрюкает, не квакает, а смотрит искусственным глазом. В каждой семье по два провода и по две трубы. Из центра поступают телефон, электричество и вода, в центр отводится канализация. Если в проводах обрыв - человек ничего не слышит, не видит, не ест, не пьет, не может. Соединят провода - семья видит, слышит, пьет, ест. Так что жизнь хороша у нас, но на проводах...

Когда человеку особенно тяжело, ему по трубам подают воздух в кровь, а отводят пот, слезы и слюну. Это называется “реанимация”. Реанимация, быстрая езда, прием гостей не у себя называется “цивилизация”. Трубы, провода, вероятность общего конца называется “технический прогресс”. Уголки, где прошлое и настоящее соединяются, называется “заповедники”, “музеи”, “дома для престарелых”. Поток туда нарастает, люди хотят в прошлое. Но не пускают провода, трубы и технический прогресс.

Следующий выпуск программы “Дежурный по стране” (производство “Авторское телевидение”, ведущий Андрей Максимов) смотрите на канале “Россия” 5 сентября.

Жванецкий Михаил
Михайлов

МАРАЗМЫ

Школьные

Белье сначала застывает, а потом все испарится.

Билеты разные. Одному может достаться полегче, а другому - попроще.

Буду наказывать, как в детском саду: кого в угол, кого куда...

В скульптуре выпирали детородные качества женщины, например груди.

Прислал Е. Борисов, Новодвинск

10/30